

БОРИС КРИГЕР

СОБЛАЗН
СТАДНОГО
ИНСТИНКТА

БОРИС КРИГЕР

**СОБЛАЗН
СТАДНОГО
ИНСТИНКТА**

© 2024 Boris Kriger

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to krigerbruce@gmail.com

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

Соблазн стадного инстинкта

Книга исследует феномен стадного инстинкта, утверждая, что он остаётся фундаментальной чертой человеческой природы, несмотря на стремление к индивидуализму и технический прогресс XXI века. В основе повествования лежит идея, что современное общество, якобы ценящее автономию личности, на самом деле активно стимулирует коллективное поведение через цифровые платформы и алгоритмы социальных сетей. Парадокс заключается в том, что, стремясь к независимости, человек неосознанно поддаётся искушению быть частью массовых сообществ, где анонимность и алгоритмы создают замкнутую информационную среду. Здесь формируются эхо-камеры и фильтрующие пузыри, которые усиливают эмоциональные реакции и приводят к поляризации взглядов. Эти механизмы манипулируют базовыми инстинктами — стремлением к одобрению и безопасности в группе — что подрывает критическое мышление и способствует конформизму.

Книга также углубляется в психологический аспект этой дихотомии, показывая, как стадный инстинкт проявляется в контексте анонимности и деиндивидуации в интернете. Здесь поднимается вопрос, не стали ли современные технологии новой формой манипуляции сознанием, которая возвращает нас к древним моделям поведения под видом прогресса и свободы. Автор подчёркивает, что осознание врождённых поведенческих механизмов позволяет людям критически оценивать свои реакции и принимать более осознанные решения. Это осознание становится способом преодоления давления со стороны масс и контркультурных движений, которые, хотя и стремятся разрушить социальные нормы, на самом деле эксплуатируют те же инстинкты для удержания сторонников. В конечном итоге, книга ставит под сомнение саму идею свободы в эпоху цифровых технологий, призывая

читателей к глубинному самоанализу и развитию осознанности как ключу к истинной независимости.

СОБЛАЗН СТАДНОГО ИНСТИНКТА

Как часто человек, полагаясь на свою свободу воли и индивидуальную силу, забывает, что его природа подвержена инстинктам, запечатлённым в генетической памяти предков! Человечество с древнейших времён строило свои общества на основе коллективного взаимодействия, стремясь к защите и выживанию. Но вот пришёл двадцать первый век, и человек, вооружённый достижениями технологий, словно пытается разорвать вековые узы коллективного бытия, стремясь утвердить свою независимость. Однако, в глубине души, внутри каждого из нас всё ещё теплится тяга к стадному инстинкту, к слиянию с массой, к принадлежности чему-то большему, чем индивидуальное "я". Современный мир, с его бесчисленными сообществами и виртуальными пространствами, где люди могут общаться анонимно, вновь неожиданно обострил этот древний соблазн.

Стремление к социализации и поддержанию связи с другими людьми — это не просто следствие эволюции, но и вечное искушение для тех, кто ищет утешение в единении и понимании. И всё же, не стали ли мы пленниками этого нового стадного цифрового соблазна? Ведь каждая возможность анонимного общения, каждый клик, каждое виртуальное объединение только усиливают влияние этого инстинкта, несмотря на мнимую автономию и индивидуальность, которые так превозносятся в наши дни.

Человеку, как социальному существу, присущи

инстинкты, связанные с общением. Однако современные потребности выходят за пределы чисто экзистенциальной информации, создавая основу для многообразных ассоциаций и коммуникаций, которые не связаны напрямую с выживанием.

Осознание наших инстинктов, таких как стадный инстинкт, имеет решающее значение для личного и социального благополучия, поскольку помогает не приписывать сложным психологическим явлениям несуществующие факторы, а сразу видеть корень проблемы и снижать уровень конфликтов. Важно понимать, что многие наши реакции и поведенческие модели — это несложные, врождённые механизмы, которые формировались на протяжении миллионов лет эволюции. ¹Когда человек осознаёт эти механизмы, он может начать контролировать их влияние на своё поведение, что способствует более гармоничным отношениям и уменьшению напряжённости в обществе.

Осознание инстинктов позволяет избежать ненужного усложнения ситуаций. Люди часто склонны искать глубинные причины в поведении окружающих, приписывая им какие-то скрытые мотивы или злобные намерения. На самом деле, многие конфликты вызваны простыми инстинктивными реакциями — стремлением к одобрению группы, защитой своего статуса, страхом быть отвергнутым или желанием присоединиться к большинству. Когда человек понимает это, он может перестать воспринимать поведение других как личное оскорбление или угрозу, а увидеть за этим базовые

---

¹ Bicchieri, C. (2016). *Norms in the Wild: How to Diagnose, Measure, and Change Social Norms*. Oxford University Press..

инстинкты, общие для всех людей.²

Кроме того, осознание своих инстинктов помогает разорвать автоматические реакции и выйти за пределы привычных моделей поведения. Например, когда человек понимает, что его гнев или раздражение вызваны не реальной угрозой, а инстинктивной реакцией на несогласие или критику, он может осознанно выбрать более конструктивную линию поведения, а не поддаваться эмоциям. Это снижает вероятность эскалации конфликта и способствует более продуктивному взаимодействию.³

Когда мы осознаём свои инстинкты, это также помогает улучшить коммуникацию и взаимопонимание. Вместо того чтобы обвинять других в злонамеренности или эгоизме, можно понять, что многие люди просто реагируют так, как они запрограммированы природой.⁴ Это позволяет проявлять больше эмпатии и терпимости, а также искать пути для конструктивного диалога.

И, наконец, осознание инстинктов помогает людям избежать манипуляций. В современном мире многие маркетинговые и политические стратегии основаны на использовании наших врождённых склонностей — стремления к принадлежности, страху быть изолированным, желанию одобрения. Понимая это, человек может осознанно подходить к принятию решений, не поддаваясь давлению со стороны толпы

---

² Boyd, R., & Richerson, P. J. (2009). *Culture and the Evolutionary Process*. University of Chicago Press.

³ Buss, D. M. (2021). *Evolutionary Psychology: The New Science of the Mind*. Routledge.

⁴ Dennett, D. C. (2017). *From Bacteria to Bach and Back: The Evolution of Minds*. W.W. Norton & Company.

или умелым манипуляциям.⁵

А посему, понимание собственных инстинктов не только помогает снизить уровень конфликтов и напряжённости, но и способствует личностному развитию. Это даёт возможность стать более осознанным, свободным от автоматизмов и предвзятостей, более уверенным в своих решениях и более открытым для диалога с другими людьми.

Приглашаю вас ознакомиться с моей статьей "The critical role of instinct awareness in enhancing personal and social well-being: How understanding innate behavioral mechanisms can reduce conflict and foster constructive interactions" (Критическая роль осознания инстинктов в улучшении личного и социального благополучия: как понимание врожденных поведенческих механизмов может уменьшить конфликты и способствовать конструктивному взаимодействию), опубликованной в The Common Sense World.⁶

Развитие технологий позволяет людям одновременно участвовать в разных сообществах, регулируя степень своего участия и даже оставаясь анонимными, что приводит к одновременному усилению как личной автономии, так и массовых контактов.

Исторически человек эволюционировал из группового существа в словно бы раздвоенную личность, где он может быть как атомизированным, так и массовым. Современное состояние этой дихотомии еще не

---

⁵ Cialdini, R. B. (2021). *Influence: Science and Practice*. Pearson.

⁶ Kriger, B. (2022). The critical role of instinct awareness in enhancing personal and social well-being: How understanding innate behavioral mechanisms can reduce conflict and foster constructive interactions. The Common Sense World.

завершено, и эксперимент продолжается.

Несмотря на тенденцию к индивидуализации, человек по-прежнему нуждается в социализации и групповом взаимодействии.

Современные изменения стирают традиционные группы и связи, что приводит к высвобождению обновленного "стадного инстинкта" как самостоятельного феномена. Этот инстинкт стал частью современной культуры и контркультуры, вызывая пересмотр представлений о свободе.

Контркультура — это культурное движение, оппозиционное или альтернативное господствующим социальным и культурным нормам. Термин широко известен благодаря движениям 1960-х годов, когда возникли различные субкультуры и протестные движения, выступающие против традиционных ценностей, в частности, против милитаризма, конформизма, экономического неравенства и других проявлений капиталистического общества. Это явление охватывает не только идеологические, но и художественные, религиозные и философские течения.

Контркультура часто выражается через искусство, музыку, моду, литературу и даже быт. Например, движения хиппи или панков стремились не просто создать новый образ жизни, но и воплотить альтернативные ценности — пацифизм, свободу личности, духовный рост и радикальную социальную критику. Также контркультурные движения могут возникать вокруг философских идей, стремящихся предложить иные пути развития общества.

Массовое сознание стало усреднённой величиной,

подменяя собой традиционное мышление. "Общепринятое" теперь не обязательно связано с прошлым и может противоречить устоявшимся моральным и социальным нормам, создавая свои "пост-традиции".

Казалось бы, инстинкты как основа поведения отступили на второй план, уступив место осознанности и рефлексии. Однако отказ от признания влияния инстинктов также означает игнорирование аспектов самосохранения и самоконтроля, что может быть опасным для общества.

Алгоритмы социальных сетей на деле работают на усиление стадного инстинкта, одновременно внушая иллюзию автономии пользователям. Этот парадокс объясняется несколькими ключевыми механизмами:

Первый из них — это пузырь фильтров (filter bubble). Алгоритмы стремятся показывать пользователю тот контент, который он уже "лайкал", комментировал или искал ранее.⁷ В результате человек погружается в информационный кокон, где преобладают взгляды, схожие с его собственными, что усиливает его убеждения и формирует ощущение, что большинство думает так же. Это подкрепляет стадное поведение, когда человек начинает следовать за "мнением толпы", даже не осознавая, что эта "толпа" искусственно сконструирована алгоритмами для его удобства.

Второй механизм — усиление эмоциональных реакций. Исследования показывают, что посты, вызывающие сильные эмоции (гнев, возмущение, восхищение),

---

⁷ Pariser, E. (2011). The filter bubble: What the Internet is hiding from you. Penguin Press.

получают больше взаимодействий. Алгоритмы это подхватывают и начинают показывать подобный контент чаще, так как он удерживает внимание. В результате люди всё больше втягиваются в эмоционально заряженные обсуждения и поляризованные мнения, а это заставляет их либо присоединяться к доминирующим настроениям, либо активно противостоять им, но в любом случае — в рамках тех же предложенных алгоритмами рамок.

Третий аспект — механика социального доказательства. В социальные сети встроены метрики популярности: количество лайков, комментариев, репостов. Пользователи склонны доверять контенту, который имеет больше таких "социальных доказательств". Это создаёт эффект массового присоединения, когда человек видит, что "все" поддерживают или осуждают что-то, и начинает думать, что это действительно так и должно быть. Подсознательно он подстраивается под общий тренд, даже если считает себя независимым в суждениях.

Алгоритмы также стимулируют поведенческую зависимость. Пользователи, которых постоянно подталкивают к новым реакциям и комментариям, получают дозы дофамина от каждого "лайка" и комментария на свои посты. Это создает иллюзию автономного выбора — ведь никто не заставляет их публиковать что-либо, но на деле их поведение формируется и направляется хитро настроенными алгоритмами.

Так или иначе, социальные сети создают замкнутую экосистему, где стадное поведение не только поддерживается, но и поощряется, поскольку это

приводит к увеличению взаимодействий и удержанию пользователей на платформе. При этом человек искренне верит, что он сам выбирает, что читать и что поддерживать, хотя на самом деле его выбор уже предопределён механизмами, которые он не осознаёт.

Приглашаю вас ознакомиться с моей статьей "The Role of Social Media Algorithms in Reinforcing Herd Behavior While Simulating User Autonomy: Analyzing the Psychological and Technological Mechanisms of Algorithm-Driven Social Conformity" (Роль алгоритмов социальных сетей в усилении стадного поведения при имитации автономии пользователей: Анализ психологических и технологических механизмов социального конформизма, управляемого алгоритмами), опубликованной в Business Expert News.⁸

Анонимность в интернете кардинально меняет динамику человеческого поведения и в значительной степени усиливает стадный инстинкт и коллективное поведение. Вот как это происходит:

Анонимность снижает ответственность. Люди, скрытые за никами и аватарами, чувствуют себя гораздо свободнее в выражении своих мыслей и эмоций. Это снижает внутренние барьеры и тормоза, которые обычно сдерживают их в реальной жизни, когда нужно отвечать за свои слова и действия. В условиях анонимности людям легче "влииться" в общий поток мнений, поддаваясь стадному инстинкту. Здесь работают простые социальные механизмы: когда человек видит, что многие вокруг поддерживают

---

⁸ Kriger, B. (2023). The role of social media algorithms in reinforcing herd behavior while simulating user autonomy: Analyzing the psychological and technological mechanisms of algorithm-driven social conformity. Business Expert News.

определённую точку зрения или активно кого-то критикуют, он легче присоединяется к этой волне, потому что знает, что не будет наказан лично, даже если он выразится резко или агрессивно.

Очевидным образом, анонимность усиливает феномен "деиндивидуации". Это состояние, при котором человек теряет ощущение собственной индивидуальности и ответственности, погружаясь в коллективное "мы". Интернет-форумы, социальные сети и другие платформы создают иллюзию безликой массы, в которой личность растворяется. Это позволяет пользователям чувствовать себя частью чего-то большего, будь то сообщество фанатов, политическая группа или протестное движение. В таких условиях люди склонны действовать более радикально, чем если бы они выражали свои взгляды от собственного имени.

Ещё одно влияние — эффект эхо-камеры и групповой поляризации.⁹ Анонимные пользователи чаще группируются вокруг определённых идей или убеждений, особенно если эти идеи уже подтверждаются их собственным мировоззрением. В результате создаются эхо-камеры, где все участники только усиливают друг друга в своих взглядах, без возможности внешнего контроля и критики. Это приводит к поляризации мнений и радикализации. В условиях анонимности люди чувствуют себя более защищёнными и свободными для выражения крайних позиций, зная, что не столкнутся с последствиями в реальной жизни.

---

⁹ Cinelli, M., Morales, G. D. F., Galeazzi, A., Quattrociocchi, W., & Starnini, M. (2021). The echo chamber effect on social media. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 118(9), e2023301118.

Анонимные пользователи часто ведут себя более агрессивно и безжалостно по отношению к тем, кто не разделяет их точки зрения. Это становится особенно заметно в массовых травлях, хейте и кибербуллинге, когда человек подвергается нападкам со стороны группы анонимов. Подобное поведение подпитывается анонимностью: каждый чувствует себя защищённым, а эффект толпы усиливает желание следовать за другими, не задумываясь о моральных аспектах.

Кроме того, анонимность способствует распространению дезинформации и конспирологических теорий. Люди, скрывающиеся за анонимностью, с лёгкостью распространяют слухи и ложные сведения, зная, что их невозможно будет привлечь к ответственности. Это, в свою очередь, провоцирует массовую реакцию и усиливает стадное поведение, когда дезинформация становится основой для объединения определённых групп пользователей вокруг ложных убеждений.

И наконец, анонимность усиливает эффект социального доказательства. Люди склонны доверять информации, которая активно обсуждается и поддерживается многими, особенно если все участники кажутся независимыми анонимами. Это создаёт иллюзию массовой поддержки и усиливает тенденцию к конформизму: человек думает, что "все так считают", и присоединяется к этому мнению.

Современные контркультурные движения, несмотря на своё стремление противостоять основным культурным нормам, активно используют психологические механизмы стадного поведения для привлечения и удержания своей аудитории. Эти движения умело

манипулируют теми же инстинктами, которые поддерживают массовое поведение в традиционных культурах и идеологиях. Давайте рассмотрим, как это происходит.

Во-первых, контркультурные движения создают чувство общности и принадлежности. Люди инстинктивно ищут группы, с которыми они могут идентифицировать себя, и контркультура предлагает нечто уникальное, что выделяет их из "общей массы". Это стремление к принадлежности усиливается, когда движения используют символы, слоганы, специфический язык или даже внешний вид (например, одежду, татуировки), чтобы обозначить, что человек "свой". Люди, присоединяясь к таким группам, ощущают поддержку и единство, что создаёт эффект «мы против них». Это чувство принадлежности работает особенно сильно, если основное общество отвергает или осуждает идеи контркультуры, превращая её участников в своеобразных героев и мучеников.

Во-вторых, контркультуры используют психологический механизм "запретного плода". Идеи, которые считаются радикальными или противоречащими общественным нормам, автоматически вызывают больший интерес. Контркультурные движения часто сознательно подчёркивают свою «запрещённость» или радикальность, что привлекает людей, склонных к бунту против установленных норм. Этот эффект особенно силён среди молодёжи, которая стремится к самостоятельности и хочет дистанцироваться от родительских и общественных ожиданий. В результате,

чем больше общество осуждает или критикует такое движение, тем привлекательнее оно становится для его целевой аудитории.

Третий важный элемент — это создание врага или образа внешнего противника. Контркультурные движения часто строят свою риторику вокруг идеи, что существует некий враг (будь то правительство, корпорации, традиционные медиа, система образования и т.д.), который пытается подавить их свободу и права. Это создаёт мощный эффект сплочения, когда участники начинают видеть себя как «борцов за истину» против несправедливой системы. Такой нарратив активизирует механизм стадного инстинкта, когда люди начинают действовать как единое целое ради «общего дела». Враждебное отношение со стороны внешнего мира только укрепляет их уверенность в своей правоте и стимулирует более активное участие.

Кроме того, современные контркультуры используют механизмы вирусного распространения идей в интернете. Социальные сети позволяют быстро распространять контент, ориентированный на сильные эмоции — шок, гнев, восхищение. Это помогает привлечь внимание и быстро формировать группы сторонников. А алгоритмы социальных сетей, как мы уже обсуждали, подталкивают пользователей к взаимодействию с контентом, который вызывает эмоциональную реакцию и подтверждает их убеждения, усиливая эффект групповой поляризации. Так контркультурные движения превращают своих сторонников в активных пропагандистов идей, когда каждый член группы становится ретранслятором

контента и вовлекает новых участников.

Контркультуры также часто создают эксклюзивные пространства, где можно "быть собой" без осуждения (форумы, закрытые группы в мессенджерах). Это создает ощущение безопасности и интимности, что привлекает тех, кто чувствует себя изолированным или непонятым в обычной жизни. Такие пространства способствуют укреплению группового мышления и дают возможность участникам ещё глубже погружаться в альтернативные идеологии.

И наконец, контркультурные движения используют психологический эффект идентификации с лидером или героем. Такие движения часто строятся вокруг харизматичных лидеров или фигур, которые становятся символами сопротивления. Люди, испытывая сильное эмоциональное восхищение такими личностями, проецируют на них свои мечты и желания, что усиливает их приверженность идеям движения. Это создает эффект "эффективного пастуха", где люди следуют за лидером и принимают его идеи без критического анализа, так как чувствуют к нему эмоциональную привязанность.

Стадный инстинкт, который в древности был важен для выживания, в современном обществе часто приносит больше вреда, чем пользы. В условиях информационного изобилия и глобальной связи он приводит к подавлению критического мышления и индивидуальности. Когда люди подчиняются мнению большинства, они перестают анализировать информацию самостоятельно и начинают принимать решения, основываясь на эмоциях и давлении группы. Это приводит к тому, что даже в критически важных

ситуациях, как в политике или экономике, решения принимаются импульсивно и без достаточного анализа, что может иметь разрушительные последствия для общества.

Стадный инстинкт также способствует распространению дезинформации и конспирологических теорий. Когда люди видят, что большинство вокруг них верит в какую-то идею, даже если она абсурдна, они склонны присоединяться к этому мнению, чтобы избежать чувства изоляции. Это особенно опасно в эпоху социальных сетей, где алгоритмы подталкивают людей к просмотру и взаимодействию с контентом, подтверждающим их убеждения, создавая эффект эхо-камеры. В результате формируются целые группы, которые живут в своей собственной реальности, игнорируя любые доводы, противоречащие их взглядам.

Ещё одна проблема — это радикализация общества. Люди, объединённые общей идеологией, становятся более склонными к крайним действиям, если чувствуют поддержку группы. Это приводит к усилению поляризации, когда общество разделяется на противоположные лагеря, которые не способны вести диалог. Враждебность и агрессия по отношению к тем, кто думает иначе, усиливаются, что затрудняет поиск компромиссов и мирных решений.

Люди, стремящиеся соответствовать ожиданиям группы, могут отказываться от своих истинных желаний и стремлений, чтобы не выделяться и не подвергаться осуждению. Это ограничивает их потенциал и приводит к внутреннему конфликту, когда человек чувствует, что живёт не свою жизнь.

Бороться с негативным влиянием стадного инстинкта можно через развитие критического мышления и осознанности. Важно учиться задавать вопросы и не принимать информацию на веру только потому, что "все так думают". Умение дистанцироваться от эмоций и оценивать факты помогает вырваться из замкнутого круга группового мышления.

Ещё один способ противостоять стадному инстинкту — это разнообразие мнений и окружения. Когда человек взаимодействует с людьми, имеющими разные точки зрения, это помогает ему лучше понимать сложные вопросы и не замыкаться в эхо-камере. Важно поощрять открытость к новым идеям и избегать предвзятости, стремясь к объективному пониманию реальности.

И, наконец, полезно развивать личную ответственность за свои слова и поступки. Анонимность в интернете снижает чувство ответственности, что способствует стадному поведению. Если люди будут осознавать, что их действия имеют последствия, это поможет им принимать более осознанные решения и не поддаваться влиянию толпы.

Но что же остаётся в итоге человеку, разрывающемуся между потребностью в автономии и соблазном коллективного сознания? Действительно ли мы достигли той свободы, о которой мечтали наши предки, или же оказались в ловушке иллюзий, созданных новыми технологиями? Возможно, под мнимой независимостью скрывается лишь очередное проявление старых инстинктов, жаждущих вернуться к своему истоку — к слиянию с толпой, к потере индивидуальности ради иллюзорного единения.

Человек, будто в вечном поиске, балансирует на грани между личной автономией и соблазном стадного инстинкта. Однако, если мы не научимся различать истинную свободу от массового подчинения, то рискуем утратить не только самих себя, но и те ценности, которые веками оттачивались в поисках подлинного смысла жизни.